

К сожалению, в «Актах Кавказской археографической комиссии» собраны документы до 1864 г. Это связано с тем, что значительная стоимость и отсутствие средств заставили поставить вопрос о прекращении издания этого уникального собрания документов по истории Кавказа. Немаловажное значение имело и то, что наместник на Кавказе великий князь Михаил Николаевич, заинтересованный в данном издании, в 1881 г. покинул Кавказ, будучи назначенным императором Александром III председателем Государственного Совета России.

Тем не менее, сегодня во многих работах как российских так и зарубежных исследователей, посвященных истории Кавказа периода Кавказской войны, мы постоянно видим использование «Актов Кавказской археографической комиссии». В Абхазии исследователи даже подготовили и выпустили двухтомное издание документов об Абхазии, которое составлено из материалов, опубликованных в «Актах Кавказской археографической комиссии» [2]. Военно-историческим отделом при штабе войск Кавказского военного округа было издано несколько ценных томов по истории кавказских войн.

1. Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис. 1866–1904. Т. I–XII.
2. По обе стороны Большого Кавказа : сб. док. : в 2 т. / авт.-сост. Мусса Эжзевов ; отв. ред. Надежда Емельянова. – СПб. : Питер, 2012.

Мининков Н.А.
ПУБЛИКАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ
О РАЗИНСКОМ ВОССТАНИИ А.Г. МАНЬКОВЫМ

История массовых народных движений была в советской историографии одной из центральных тем. К концу 1960-х – началу 1970-х гг. советские историки не только выделили четыре крестьянских войны в России в XVII–XVIII вв., но и в ряде конференций и публикаций отметили юбилейные даты – трехсотлетие Разинского и двухсотлетие Пугачевского восстания. С этими юбилеями были связаны также публикации источников.

Аркадий Георгиевич Маньков (1913–2006) был одним из видных советских историков, который внес ценный вклад в изучение восстания под предводительством С. Разина. К этой теме он пришел постепенно. Начиная свой исследовательский путь в аспирантуре при ЛГУ под руководством И.И. Смирнова, куда пришел в 1946 г. после демобилизации из рядов Советской Армии. Тема его относилась к экономической истории, и в 1948 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Цены в Русском государстве в XVI в.», которая до сих пор сохраняет научную значимость [10, с.169–170]. От экономической истории он перешел к истории социальной и в 1962 г. защитил докторскую диссертацию «Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в.», положения и выводы которой дают наглядное представление о введении в жизнь норм Соборного Уложения. В том же году диссертация была опубликована в виде монографии, которая нашла самый позитивный отклик научного сообщества.

Как историк процесса становления и развития крепостного права, А.Г. Маньков не мог не обратить внимания на крупнейшее народное выступление, которое было ответом на закрепощение и которое возглавляли донские казаки под предводительством Степана Разина. В составе авторского коллектива сборника, посвященного крестьянским войнам в России, он написал большой раздел по истории Разинского восстания, в котором проследил ход событий и дал оценку этого масштабного исторического явления с позиций принятого в то время классового подхода [5, с. 94–175].

Исследование этого восстания в то время опиралось на широкий круг опубликованных источников. Уже вышел в свет фундаментальный трехтомный сборник документов о Разинском восстании, который несколько позже, в 1976 г., будет пополнен четвертым томом. Еще ранее, в 1935 г., были изданы записки голландского парусного мастера Я. Стрейса «Три путешествия», на которое не раз ссылались историки восстания. В то же время оставалось еще немало неопубликованных сочинений иностранных авторов, относящихся к Степану Разину и возглавлявшемуся им восстанию. Эти сочинения представляли значительный интерес и для характеристики восстания и отдельных его сторон, и для восприятия событий в России, связанных с восстанием, в западноевропейских странах. Поэтому все эти неопубликованные в нашей стране источники привлекли внимание Манькова. Ему удалось сформировать коллектив, который провел большую работу по переводу на русский язык и публикации западноевропейских изве-

стей о Разинском восстании. Под его редакцией вышли в свет два сборника – записок иностранных авторов [1] и иностранных известий об этом массовом народном движении [2].

Первый из этих сборников открывается записками голландского полковника Л. Фабрициуса, служившего в России по найму. Как отмечал Маньков, Фабрициус был врагом восставших. Тем не менее, его записки он считал исключительно ценными для выяснения разных событий в ходе восстания, поскольку в них заметен не только современник и участник событий, но и внимательный наблюдатель [7, с. 9]. Маньков указывал, что события в Астрахани при Разине, когда Фабрициус там находился, он описывал в свете своих личных впечатлений. Опасение за свою жизнь, писал Маньков, и ненависть к восставшим мешали ему «видеть происходящее вокруг». Тем не менее, и то, что он заметил и о чем написал, «дает возможность косвенным путем уловить ряд существенных черт в жизни повстанческой Астрахани» [7, с. 10]. Говоря об особенностях текста Фабрициуса, Маньков подчеркивал, что автор не обладал литературными талантами, писал по воспоминаниям, в них нет ничего помимо того, что он видел и слышал. На этом основании историк характеризует записки в качестве «самостоятельного сочинения, мемуаров в их подлинном смысле» [7, с. 12]. Признаком мемуарной литературы были, по словам Манькова, «некоторая неравномерность изложения» и отсутствие дат. Однако, если событие оставило глубокий след в памяти, например, в Черном Яре, он приводил даты, но не вполне точно [7, с. 11–12]. Говоря о причинах написания Фабрициусом своих воспоминаний, Маньков обращал внимание на то, что этот автор не был склонен к литературному творчеству. Однако пережитые им события и опасности вызвали его стремление рассказать о них, прежде всего многочисленным детям [7, с. 11]. Таким образом, создание этих воспоминаний историк связывал с личными мотивами автора, что характерно для мемуарной литературы.

В состав сборника входит первое в Западной Европе сообщение о Разинском восстании, вышедшее в 1672 г. на английском языке, автором которого Маньков указал И.Ю. Марция. Оно было вскоре переведено на другие европейские языки. По оценке Манькова, это небольшое сочинение «представляется наиболее полным по сведениям фактического порядка, охватывавшим все движение Разина». Оно стало «источником заимствования» европейцами сведений о Разинском восстании. Кроме того, враждебность автора к восставшим помогала «уяснить классовую природу восстания». Все это, а также то, что две ранее сделанные публикации стали библиографической редкостью, стали причиной публикации этого сочинения [8, с. 85–87].

Было опубликовано письмо английского купца Т. Хебдона соотечественнику, бывшему торговому представителю в Риге Р. Даниелю, от 6 июня 1671 г. с описанием казни С. Разина. Как отмечал Маньков, обнаруживший это письмо английский историк С.А. Коновалов полагал, что сам Хебдон не присутствовал на казни, но описал ее с чужих слов. Приведенные Хебдоном подробности события, а также то, что присутствовать при совершении казни получили право только иностранцы, давало основание для вывода о том, что Хебдон был свидетелем казни, которую в тот же день описал в письме. Хебдон, кроме того, описал церемонию въезда в Москву конвоя с Разиным, которая была за несколько дней до казни. Как подчеркивал Маньков, тем самым правительство «придало акту привоза Разина в Москву характер торжественной публичной церемонии» [6, с. 128].

Второй сборник, «Иностранные известия о восстании Степана Разина», открывается публикацией письма неизвестного по имени английского торгового агента в Москве, которое было издано в Англии в 1671 г. Письмо датировано 15 февраля того же года. По оценке Манькова, его автор «не располагал какой-либо полной и достоверной информацией о текущих событиях и плохо знал Россию» [9, с. 5]. Поэтому оно содержит совершенно фантастические сведения о ходе восстания. В частности, говорилось о решающем сражении между Волгой и Окой 13 февраля, в ходе которого противостоявшие друг другу стороны возглавляли царь и Разин, в результате которого произошел «разгром отрядов Разина и его пленение». Как отмечал Маньков, из-за большого количества фактических неточностей брошюра с этим письмом не привлекала внимания историков [9, с. 6]. Между тем, в этом письме Маньков видел интересный источник. В нем важно было не описание самого восстания, но то, «сколь большое впечатление производили события Крестьянской войны на обитателей столицы», в том числе на иностранцев. Показательной считал Маньков сентенцию, которая завершала письмо: автор желал «своему королю, народу и стране никогда не знать подобных потрясений». Это, по его мнению, также говорило «об огромных масштабах Крестьянской войны» [9, с. 7].

В составе сборника содержится текст на латинском языке диссертации И.Ю. Марция, начинавшейся с написанного по-русски заголовка «Стенко Разинъ донски козаць изменник». Перевод ее на

русский язык сделал филолог А.К. Гаврилов. редакцию осуществлял А.И. Доватур. Публичная защита ее в 1674 г. в Виттенберге свидетельствовала, как подчеркивал Маньков, о самом серьезном внимании к восстанию в европейских странах, и о том, что она была «убедительным доказательством огромной силы восстания Разина, несшего реальную угрозу правлению Алексея Михайловича» [3, с. 23]. Об этом же говорят четыре ее переиздания в Германии только до конца XVII в., на которые указывал Маньков. Он отмечал, что диссертация относится к первым ученым сочинениям о России, и она имела некоторые стороны, характерные для таких сочинений. Это обилие ссылок на литературу и своеобразная, причем значительная библиография западноевропейских сочинений о России. Это также та особенность, что Марций «приводит по тем или иным вопросам <...> разные литературные мнения, сталкивает их и только после этого выносит свое суждение» [3, с. 17]. Начиная свое изложение он с вопроса о происхождении русских от древних народов Причерноморья. Маньков обращал внимание на рассуждения Марция «об особом якобы характере русских, для которых строгость законов и наказаний является весьма благодетельным обстоятельством», и видит в этом «корни измышлений западной пропаганды». От Манькова как от советского историка едва ли можно было ожидать иную оценку этого положения Марция. Также Маньков отмечал, что у Марция в то же время есть «противопоставление свободного положения донских казаков» [3, с. 18] положению русских.

Марций, как указывал Маньков, приводил некоторые подробности хода восстания. Но для него главное было не в этом, а в том, чтобы «понять и изложить причину и сущность событий, постичь натуру самого Разина и движущую пружину его действий» [3, с. 21]. Немецкий автор по-настоящему, считал Маньков, увлечен Разиным. Он, конечно, называл его «тираном», но в то же время видел в нем способного предводителя, хорошо понимавшего настроения народа. Отсюда в диссертации и сравнения Разина с Катилиной, Вильгельмом Грумбахом, Иваном Подковой, Филиппом I Великодушным [3, с. 22–23]. Основную идею диссертации Маньков видел в том, что Марций был при изложении событий восстания «целиком на стороне русского царя как самодержца», а Разин – «государственный преступник, покусившийся на законную власть и получивший заслуженную кару». Эта идея, подчеркивал Маньков, была «нужна господствующим классам» всей Европы [3, с. 23].

Как обращал внимание Маньков, значительный материал о Разинском восстании содержался в западноевропейской печати – в немецкой, голландской, французской и шведской прессе. По его оценке, наряду с изложением хода событий в ней имелись и недостоверные сведения. В частности, о восстании как о борьбе за русский престол. Печать дает, по оценке Манькова, сведения о восприятии событий восстания в Европе [4, с. 88, 90].

Проделанная А.Г. Маньковым и творческим коллективом по его руководством работа дала отечественному исследователю ценный источник по истории Разинского восстания и отношений России с западными странами в связи с этим восстанием.

1. Записки иностранцев о восстании Степана Разина / под ред. А.Г. Манькова. – Л.: Наука, 1968. – 174 с.
2. Иностранные известия о восстании Степана Разина : материалы и исследования / под ред. А.Г. Манькова. – Л.: Наука, 1975. – 191 с.
3. Маньков, А.Г. Диссертация о восстании С.Разина // Иностранные известия о восстании Степана Разина... С. 15–30.
4. Маньков, А.Г. Известия о восстании С.Разина в западноевропейских периодических изданиях и хрониках XVII в. // Иностранные известия о восстании Степана Разина... С. 80–91.
5. Маньков, А.Г. Крестьянская война 1667–1671 гг. // Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. – М.; Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1966. – С. 94–175.
6. Маньков, А.Г. Новое свидетельство о казни С.Разина // Записки иностранцев о восстании Степана Разина... С. 127–128.
7. Маньков, А.Г. О записках Л.Фабрициуса // Записки иностранцев о восстании Степана Разина... С. 5–13.
8. Маньков, А.Г. Первое сочинение о восстании С.Разина // Записки иностранцев о восстании Степана Разина... С. 84–90.
9. Маньков, А.Г. Первый отклик на восстание С.Разина // Иностранные известия о восстании Степана Разина... С. 5–7.
10. Миронов, Б.Н. К столетию Аркадия Георгиевича Манькова / Б.Н. Миронов // Отечественная история. – 2013. – № 6. – С. 169–172.

Вашкевич В.Н., Бобина О.В.

«РЕАБИЛИТИРОВАННЫЕ ИСТОРИЕЙ» КАК ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: ИСТОРИЯ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

2017 год – это годовщина не только «большой революции», но и «большого террора». Можно по-разному относиться к причинно-следственным связям этих исторических явлений, но, без сомнения, актуален опыт, накопленный в ходе реабилитационного процесса, который начался в бывшем СССР с ряда документов, принятых в 1987 г. Так в постановлении Политбюро ЦК КПСС от 28.09.1987 было заявлено о создании комиссии для изучения документов относи-